

Голод в Поволжье стал одной из наиболее трагичных страниц в советской истории.

Библиографический список:

1. Геллер М. Я., Некрич А.М. Утопия у власти. - М., 2000. - С. 114.
2. Лонг Д. Поволжские немцы и голод в начале 20-х годов/Д. Лонг // История России: диалог российских и американских историков. - Саратов, 1994. - С. 127, 134.
3. Поликарпов В. В. Немцы Поволжья и голод 1921 года [The Russian Review (Columbus), 1992, № 4]/В.В. Поликарпов // Вопросы истории. - 1993. № 8. - С. 181—182.

THE FAMINE IN THE VOLGA REGION.

S.A. Isaikin, 2nd year, Department of Information Systems and Technology, Supervisor - Ph.D., associate professor of I.P. Vyazmitinova. UISTU. E-mail: vip15his@yandex.ru

Keywords: hunger, the Volga, the peasantry.

The paper presents an attempt to analyze the causes and consequences of famine in the Volga region in the 20s. The twentieth century. Analyzes government policies to combat hunger.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРУССКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРУССИИ И РОССИИ

**А.А.Князев, 3 курс, исторический факультет
Научный руководитель – к.и.н. С.А. Андреев
ГОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск
E-mail: knyazev.91@bk.ru**

Ключевые слова: капитализм, путь развития, сельское хозяйство.

В статье рассматривается специфика эволюции сельского хозяйства.

Для того чтобы дать сравнительную характеристику прусского и американского путей развития капитализма в сельском хозяйстве и его особенностей, необходимо выделить общие и своеобразные черты в аграрном капиталистическом развитии двух стран.

Общей чертой в аграрном развитии Пруссии и России было, например, то, что освобождение крестьян от крепостной зависимости происходило путём реформ сверху, при этом помещики не только сохранили, но и приумножили свои владения и богатства, в обоих случаях взыскав с крестьян огромную дань в виде выкупа за землю и за личность освобождаемых крепостных. Кроме того, в обеих странах помещики сохранили политическое господство. Еще одной общей чертой являлось развитие помещичьего хозяйства путём медленного превращения феодальной вотчины в капиталистическое предприятие. И в Пруссии, и в России после освобождения крестьян от крепостной зависимости в экономической и политической жизни надолго сохранились пережитки,

которые тормозили развитие производительных сил. Общей для двух стран оставалась сильнейшая эксплуатация крестьянства, а также его замедленное расслоение.

Капиталистическое аграрное развитие Пруссии и России имело также и свои особенности. Если в Пруссии, например, до реформы по освобождению крестьян было две их категории – помещичьи и удельные, то в России кроме этих двух категорий существовала и третья – государственные крестьяне. Если говорить о характере повинности крестьян, то в Пруссии он был поземельный, а в России – подушный и тягловый. Разной была и регламентация повинностей: в Пруссии – чёткая, в России – аморфная. Крестьяне в Пруссии обладали сравнительно большей степенью хозяйственной самостоятельности в отличие от российских, у которых она была гораздо меньшей [1; 63-64].

Одними из важнейших особенностей аграрного развития двух стран являлись распределение земельного надела до крестьянской реформы и перераспределение земли. В Пруссии земельный надел передавался старшему сыну в семье без дробления, а в России земельный надел распределялся между всеми сыновьями, то есть происходило дробление надела. Таким образом, в Пруссии со временем образовывался сельскохозяйственный пролетариат из крестьян без земли, но которые были потенциальной рабочей силой и создавали рынок наёмного труда. В России же дробление надела вследствие его деления между всеми сыновьями в семье приводило к малоземелью крестьян и одновременно препятствовало складыванию рынка свободной рабочей силы.

Что касается перераспределения земли, то в Пруссии оно было свободным, а в России несвободным, так как 4/5 земли находилось в руках сельской общины. Такие особенности аграрного развития препятствовали развитию товарно-денежных капиталистических отношений в России, тогда как черты аграрного развития в Пруссии, наоборот, способствовали их складыванию [3; 10].

О разном уровне капиталистического развития сельского хозяйства двух стран свидетельствует большая разница в качественных и количественных показателях. Например, доля сельского населения в Пруссии составляла в 1885 г. 35,7 %, а в России к 1897 г. – 87,1 %. Доля наёмных рабочих в сельском хозяйстве в конце XIX в России составляла всего лишь 2,3 % против 29,5 % в Пруссии. В России удобрялось только 2-3 % земли, тогда как в Пруссии – практически вся. Если сравнивать урожайность с одной десятины земли разных сельскохозяйственных культур (пшеницы, ржи, ячменя, овса, картофеля), то в Пруссии она в разы была выше, чем в России. Если проанализировать периодичность «голодных лет», то можно увидеть, что в Пруссии массовых голодов не было, а в России они случались в среднем через каждые 4-5 лет. Разными были и возможности развития капиталистических отношений двух стран. Пруссия, как, в общем-то, и другие европейские страны, делала ставку на интенсивный путь из-за небольшой по сравнению с Россией территорией, а Россия, в силу её огромной территории, всегда предпочитала экстенсивный путь развития [2; 28].

Таким образом, Пруссия имела больше предпосылок для капиталистического развития еще до крестьянских реформ, которые, к тому же, были проведены на десятки лет раньше, чем в России. Поэтому в Пруссии в сельском хозяйстве к 1918 г. преобладали капиталистические формы. В России же к моменту революции 1905 г. капитали-

стические формы в сельском хозяйстве не играли решающей роли, победы капиталистических отношений после крестьянской реформы 1861 г. не произошло.

Библиографический список:

1. Анфимов, А.М. Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве и его особенности в России: сравнительно-исторический очерк [Текст] / А.М. Анфимов // Вопросы истории. – 1965. – № 7. С. 62-76.

2. Начало либеральных реформ в России (к 150-летию отмены крепостного права) [Текст] / Сост. Т.С. Сергеев. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2011. – 47 с.

3. Сергеев, Т.С. Крестьянская реформа 1861 г.: предпосылки, сущность, реализация [Текст] / Т.С. Сергеев // Эволюция аграрных отношений в России (к 150-летию отмены крепостного права). – Чебоксары: Изд. ЧГПУ, 2011. – С. 9-13.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE AMERICAN TRACT PRUSSIAN AND DEVELOPMENT OF CAPITALISM IN AGRICULTURE AND ITS PARTICULARLY IN PRUSSIA, AND RUSSIA

**A. Knyazev, 3rd year, Department of History
Supervisor - Ph.D. SA Andreev**

**GOU VPO "UIGPU them. IN Ulyanov, "the city of Ulyanovsk
E-mail: knyazev.91 @ bk.ru**

*Tags: capitalism, the path of development, and agriculture.
This article discusses the specifics of the evolution of agriculture.*

**СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРИОД ГОЛОДА 1921-1922 ГГ.
Л.А. Костюченко, 2 курс, факультет информационных систем
и технологий.**

**Научный руководитель – к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова
Ульяновский государственный технический университет
E-mail: yip15his@yandex.ru**

Ключевые слова: голод, Поволжье, крестьянство.

В статье дается попытка анализа причин и последствий голода в Поволжье в 20-е гг. XX века. Анализируется правительственная политика борьбы с голодом.

В 1921 г. начался самый масштабный в нашем регионе голод, унесший жизни миллионов людей. Он был спровоцирован не столько сильной засухой, сколько тем, что после конфискации излишков продуктов осенью у крестьян не осталось ни зерна для посевов, ни желания засеять и обрабатывать землю. Положение в большинстве районов европейской части России уже начиная с 1919 года было трудным, а весной и летом 1921 года оно стало катастрофическим. Первая мировая война за четыре года унесла миллионы человеческих жизней, две революции в 1917 году усилили в стране хаос и деморализовали население, затем последовали три года жесточайшей гражданской войны. Не получая во время войны новых сельскохозяйственных орудий и изнашив